

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(470)

Дата поступления: 24.04.2022
рецензирования: 26.05.2022
принятия: 28.08.2022

**«Покончить с этим гнездом»: евангелическо-лютеранская община
г. Самары в условиях антирелигиозной кампании (1918–1930 гг.)**

А.Е. Гулина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail:alnaara@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5458-5986>

Аннотация: В статье анализируется стратегия борьбы советской власти с общиной самарских лютеран в 1917–1930-е гг. Источниковой базой работы выступили нормативные акты, делопроизводственная документация и материалы прессы. Автор выделил два этапа существования общины евангелических лютеран г. Самары в условиях антирелигиозной кампании. На первом этапе советская власть подавляла религиозные организации, которые воспринимались как конкурирующие для новой идеологии. Самарская община лютеран лишилась имущества и права осуществлять образовательную деятельность, а также стала обязана вести регулярный документооборот, подотчетный губисполкому. Ситуация коренным образом изменилась на втором этапе, когда стратегия борьбы с религиозными организациями начала ужесточаться в условиях индустриализации и коллективизации: помимо пропаганды появились физические преследования лютеран. Автор статьи подробно рассмотрела процесс закрытия самарской лютеранской кирхи, который ярко продемонстрировал стремление местных властей, с одной стороны, к превентивной реализации указаний центральной власти, а с другой – к оправданию собственных действий. В статье доказано, что в протоколе заседания президиума Самарского горсовета активисты немецкой секции были заменены на верующих лютеран. Выводы работы демонстрируют, что в антирелигиозной кампании, направленной на борьбу с самарской общиной лютеран, большое значение возымел национальный фактор, который стал прикрытием неправомерных действий власти.

Ключевые слова: история Самары; евангелическо-лютеранская община; кирха; лютеране; стратегии власти; антирелигиозная кампания; репрессии.

Цитирование. Гулина А.Е. «Покончить с этим гнездом»: евангелическо-лютеранская община г. Самары в условиях антирелигиозной кампании (1918–1930 гг.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 3. С. 46–51. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-3-46-51>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Гулина А.Е., 2022

Анастасия Евгеньевна Гулина – ассистент кафедры отечественной истории и историографии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 24.04.2022
Revised: 26.05.2022
Accepted: 28.08.2022

**«To end this nest»: Evangelical Lutheran Community of Samara
in the period of anti-religious campaign (1918–1930)**

A.E. Gulina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail:alnaara@yandex.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5458-5986>

Abstract: This study analyzes strategy of anti-religious campaign against Lutheran community of Samara in 1918–1930. Main source of study is official regulations, business documentation and press materials. The author singled out two stages in the existence of Evangelical Lutheran Community of Samara community in the period of anti-religious campaign. First stage: Soviet officials suppressed religious organizations that were perceived as threat for the new ideology. Lutheran Community of Samara city lost its property and the right to carry out educational activities, and also became obliged to maintain a regular document flow accountable to the provincial executive committee. Second stage: The situation changed radically, when the strategy against religious organizations began to tighten in the conditions of industrialization and collectivization: in addition to propaganda, physical persecution of Lutherans appeared. In addition, the author of the article examined in detail the process of closing the Samara Lutheran church, which clearly demonstrated the desire of local authorities, on the one hand, to implement the instructions of the central government in a preventive manner, and on the other hand, to justify their own actions. The article proves that in the minutes of the meeting of the Presidium of the Samara City Council, the activists of the German section were replaced by religious Lutherans.

Key words: history of Samara; Evangelical Lutheran community; church; Lutherans; official's strategy; anti-religious campaign; repressions.

Citation. Gulina A.E. «To end this nest»: Evangelical Lutheran Community of Samara in the period of anti-religious campaign (1918–1930). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 46–51. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-3-46-51>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Gulina A.E., 2022

Anastasia E. Gulina – assistant professor of the Department of National History and Historiography, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

С момента появления в качестве социального института церковь была неразрывно связана с государством – ее положение и влияние зависели от государственной политики в области конфессиональных отношений. Проблематика, связанная с антирелигиозной политикой советского государства, уже несколько десятилетий вызывает интерес как у отечественных [Одинцов 1991; Мендюков 2014; Лучшев 2016], так и у зарубежных исследователей [Смолкин 2003; Luehrmann 2015]. Анализ материала провинциальных архивов позволяет выявить новые аспекты в изучении масштабных процессов. В данном исследовании поставлена проблема изучения стратегии борьбы советской власти с самарской религиозной общиной евангелических лютеран.

Самарская лютеранская община в 1917–1929 гг.

Период существования самарской лютеранской общины во время антирелигиозной кампании можно условно разделить на два неравнозначных по длительности этапа. Первый – с 1918 г. (момент заключения типового договора на сдачу в аренду и бесплатное пользование молитвенными зданиями и культовым имуществом религиозным общинам и группам) по октябрь 1929 г. (начало процесса закрытия кирхи). Второй – с октября 1929 г. по январь 1930 г. (даты заключения президиума Самарского городского совета о закрытии кирхи лютеран).

Первый этап связан со стратегией советского государства по ослаблению церкви как учреждения, которая выразилась в национализации церковного имущества и лишении возможности вести образовательную деятельность. Фактически у церкви были изъяты права юридического лица [Беглов 2008, с. 32]. Это объясняется тем, что религия для советского коммунистического проекта была прежде всего препятствием в осуществлении монополии на политическую, идеологическую и духовную власть [Смолкин 2021, с. 32]. Однако отношение советской власти было неравнозначным к различным конфессиям. Главную опасность для формирования новой коммунистической идеологии представляла Русская православная церковь. Другие конфессии (и в особенности сектанты) в период становления советского государства испытывали меньшее давление.

Первое десятилетие существования самарской общины лютеран характеризуется ее активными попытками наладить свою деятельность в новых

условиях, которые были обозначены в декрете СНК от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Согласно этому документу, Евангелическо-лютеранская церковь, как и другие религиозные организации, потеряла право владения собственностью и лишалась прав юридического лица (Декрет «Об отделении церкви...» 1918).

Официальная регистрация евангелическо-лютеранского общества состоялась в 1923 г. на основании заявления уполномоченного по внешним сношениям общины Леонида Васильевича Вормса (ЦГАСО. Ф. 828. Оп. 3. Д. 32. Л. 51), на 1923 г. в общине состояло 337 человек (ЦГАСО. Ф. 828. Оп. 3. Д. 32. Л. 55). Для решения организационных задач требовалось, согласно новому законодательству, определить состав уполномоченных религиозного общества (ЦГАСО. Ф. 828. Оп. 3. Д. 32. Л. 61) и церковного совета (ЦГАСО. Ф. 828. Оп. 3. Д. 32. Л. 67).

Сразу после создания религиозного общества центральным стал вопрос о пасторе, поскольку постоянного служителя культа уже пару лет не было. В 1924 г. на заседании общего собрания евангелическо-лютеранского религиозного общества г. Самары была утверждена кандидатура Готлиба Яковлевича Коха, который обязался за плату в размере 600 руб. в год обслуживать самарский приход не менее шести месяцев.

Неотъемлемой частью повседневной жизни лютеранской общины являлся обряд конфирмации. 28 марта 1927 г. председатель церковного совета евангелическо-лютеранского общества Г. Бель подал заведующему столом по отделению церкви от государства заявление на разрешение «подготовки конфирмантов к конфирмации по евангелическо-лютеранскому обряду» (ЦГАСО. Ф. 828. Оп. 3. Д. 32. Л. 70). В итоге пастору самарской кирхи Г.Я. Коху было выдано свидетельство о том, что ему разрешается подготовка к конфирмации граждан, достигших 15-летнего возраста, при соблюдении определенных правил (например, «вероучение должно преподаваться в дни, свободные от занятий светских школ» (ЦГАСО. Ф. 828. Оп. 3. Д. 32. Л. 75 и пр.). Согласно спискам, в 1927 г. конфирмацию прошли пять человек, в 1928 г. – шесть, в 1929 г. – четыре (ЦГАСО. Ф. 828. Оп. 3. Д. 32. Л. 72, 76, 77). Это важный факт, подтверждающий, что вплоть до 1929 г. община представляла собой действующую религиозную организацию, привлекавшую новых членов.

Итак, на первом этапе реализации антирелигиозной кампании с 1918 по 1929 г. евангелическо-лютеранское общество г. Самары пережило ряд серьезных перемен: национализацию церковного имущества, изъятие внутреннего документооборота, строгое подчинение правилам организации религиозного общества (например, создание церковного совета, комитета уполномоченных членов общества, регулярное проведение собраний, необходимость разрешения губисполкома в вопросах, касающихся внутренней жизни общины, и т. д.). Однако формально сохранялся принцип свободы совести, поскольку в этот период любое религиозное общество могло получить регистрацию и свое имущество в пользование.

Самарская лютеранская община в 1929–1930-е годы

Второй этап существования евангелическо-лютеранской общины Самары связан со значительными трансформациями государственной политики по отношению к религиозным организациям. Ситуация кардинальным образом изменилась в 1929 г., когда в СССР произошли изменения в политическом и экономическом положении. Отказ от новой экономической политики, для которой была характерна частичная религиозная свобода, и переход к форсированной индустриализации и коллективизации обозначали ужесточение антирелигиозной кампании. Американская исследовательница Виктория Смолкин подчеркнула, что антирелигиозная кампания стала частью культурной революции, которая, в свою очередь, являлась разновидностью классового боя [Смолкин 2021, с. 73]. Кроме того, советское руководство теперь расширило свой инструментарий и стало ориентироваться не только на пропаганду, но в первую очередь на физическое преследование. Жесткие меры осуществления коллективизации, сопровождавшиеся уничтожением кулачества как класса, были непосредственно связаны с подъемом боя с церковниками, многие из которых были обвинены в эксплуатации крестьянской бедноты, антисоветской деятельности, в срыве кампании хлебазаготовки и т. д. Стала активно осуществляться борьба с отмечанием религиозных праздников, участие в которых также трактовалось как целенаправленное вредительство экономическим мероприятиям. О.А. Лиценбергер подчеркивает, что наиболее жестокая антицерковная политика была именно в районах «сплошной коллективизации» [Лиценбергер 2003, с. 389].

Всплеск антирелигиозной боя основывался на серии формальных документов. Важнейшим стало постановление «О религиозных объединениях», принятое на заседании президиума ВЦИК 8 апреля 1929 г. В постановлении определялся строгий порядок регистрации религиозных обществ, вводился ряд ограничений. Так, их деятельность ограничивалась «удовлетворением своих религиозных потребностей», а состав должен был соот-

ветствовать прописанным нормам (свыше 20 человек для обществ и менее 20 человек для групп верующих) (Постановление «О религиозных объединениях» 1929). Особенно болезненным для евангелических лютеран оказался пункт 17 постановления. В нем прописывался запрет на: 1) создание касс взаимопомощи, кооперативов, производственных объединений и пользование находящимся в распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей; 2) оказание материальной поддержки своим членам; 3) организацию как детских, юношеских, женских молитвенных и других собраний, так и общих библейских, литературных, рукодельческих, трудовых, по обучению религии и т. п. собраний, групп, кружков, отделов, а также организацию экскурсий и детских площадок. Фактически религиозным обществам запрещалось заниматься благотворительной и общественной деятельностью. Кроме того, постановлением запрещалось без разрешения властей проводить общие собрания религиозных обществ, созывать религиозные съезды и совещания, издавать религиозную литературу и т. д. (Постановление «О религиозных объединениях» 1929).

В 1929–1930 гг. в Самаре началось массовое закрытие церквей под различными предлогами [Подмарицын 2008, с. 122]. Примечательно, что формальные причины закрытия практически всегда были обусловлены какими-то «объективными» условиями, поскольку советская власть отрицала гонения на верующих. Зачастую причинами закрытия были неуплата налогов, ветхость здания или нехватка жилой площади – в соответствии с новым законом от 1929 г. религиозным организациям запрещалось занимать как жилые, так и нежилые помещения, которые могли быть приспособлены под жилую площадь (ЦГАСО. Ф. 828. Оп. 3. Д. 11. Л. 15). Другой распространенной причиной являлось требование общественности, выступавшей за передачу церковных зданий, например, под учреждения культуры. Обращения трудящихся были в большинстве своем сфальсифицированы, причем этот факт признавали даже официальные власти [Мендюков 2014, с. 272].

Итак, рассмотрение второго этапа существования лютеранской общины г. Самары неизбежно смещает фокус зрения с самой общины на влияние государственной политики на нее. Главным процессом здесь является закрытие самарской кирхи, которое во многом носило парадоксальный характер.

20 октября 1929 г. состоялось общее собрание немцев-активистов клуба национальных меньшинств им. Сталина в составе 68 человек, на котором одной из главных задач общества было обозначено закрытие немецкой кирхи. В протоколе собрания отразились радикализм и озлобленность участников собрания при обличении членов церковного совета, которые «мешками тащили» вещи, полученные от шведско-американской миссии

(СОГАСПИ. Ф. 655. Оп. 5. Д. 552. Л. 78). Они подчеркивали, что необходимо приступить к работе «немедленно для скорейшего получения церкви для наших культработ». На собрании не обошли стороной и пастора кирхи Г.Я. Коха. С характеристикой пастора выступил Б.Т. Альт, который сообщил, что пастор «в былое время имел 8 лошадей и 12 коров, а главное, эксплуатировал деревенскую бедноту для работ в своем кулацком хозяйстве» (СОГАСПИ. Ф. 655. Оп. 5. Д. 552. Л. 78). Здесь, с одной стороны, явственно прослеживается взаимосвязь таких элементов советской идеологии, как классовая и антирелигиозная борьба, а с другой – данный пример демонстрирует искажение понятия «класс» в советской повседневности и тем самым практику приписывания к классу как к словию [Фицпатрик 2003].

Решения собрания активистов немецкого клуба являют собой квинтэссенцию советской идеологии того периода: «Собрание немецких рабочих и служащих, заслушав доклад т. Бергнера, выносит следующую резолюцию, что в 12-ю годовщину Октябрьской революции при окончании 1-й годовщины 5-летн. плана индустриализаций нашей страны мы должны руководствоваться Ленинской ком. партией и не ослабевать тем работы нашей социалистической страны.

Собрание немецких рабочих и служащих считает необходимым отрешиться от старых традиций, от религиозного дурмана и от влияния панов, пасторов, ксендзов и проповедников, считаем, что это явление главным образом и тормозит явление культпохода.

По примеру других национальностей просить высшие советские организации о закрытии лютеранской кирхи /на Советской ул./ и передаче ее для концентрации культурной работы среди немецкого населения и открытия в ней очага для детей, школы и т. д.

Единовременно *вызываем польскую секцию в порядке социалистического соревнования* (курсив мой. – А. Г.) принять меры к закрытию костела при польском клубе» (ЦГАСО. Ф. 828. Оп. 3. Д. 32. Л. 94).

В тот же день, 20 октября 1929 г., была сформирована комиссия по закрытию немецко-лютеранской кирхи (ЦГАСО. Ф. 828. Оп. 3. Д. 32. Л. 88), а уже 29 октября она подала заявление в Самарский городской совет с просьбой о закрытии лютеранской кирхи согласно решению собрания немцев-активистов. В причинах указывались необходимость помещения для культурно-просветительских целей и малочисленность посещающих кирху (в среднем от 8 до 40 человек в месяц) (ЦГАСО. Ф. 828. Оп. 3. Д. 32. Л. 95).

Кроме того, активное участие в антирелигиозной кампании по закрытию кирхи приняла газета. Автор заметки в газете «Средневожская коммуна» приветствовал собрание немецких рабочих, отмечая, что наконец-то начались подвижки в области культурной работы среди нацменьшинств. «Лед тронулся», – отмечал он (Средневожская

коммуна. 1929. № 245. С. 3). Воодушевленные данной заметкой активисты немецкого клуба написали письмо в редакцию газеты: «Мы в свою очередь считаем большим преступлением существование лютеранской церкви при существующем обостренном жилищном кризисе, поэтому призываем всех гр-н немцев, считающих себя передовым и культурным народом, принять наш призыв по закрытию кирхи. Кроме того, видя в настоящее время вылазки духовенства и кулацкой своры в деревнях и в городах, мы раз и навсегда считаем нужным покончить с этим гнездом, одурманивающим целыми веками массу, и к 12-й годовщине Октябрьской революции вместо черного креста выкинуть Красное Знамя» (ЦГАСО. Ф. 828. Оп. 3. Д. 32. Л. 96).

Интересно заметить, что в архивном деле, содержащем делопроизводственные документы, связанные с евангелическо-лютеранским обществом г. Самары, имеется только один документ на немецком языке – это доверенность, написанная шрифтом Зюттерлина (нем. Sütterlinschrift) – последним широко распространенным готическим куррентом. Доверенность, составленная 29 октября 1929 г., передавала право составить обращение в газету «товарищу Августу Литти» (ЦГАСО. Ф. 828. Оп. 3. Д. 32. Л. 100).

Но региональным властям важно было оправдать собственные действия и показать, что сами верующие горели желанием закрыть кирху – в решении заседания президиума Самарского городского совета от 5 января 1930 г. по вопросу о закрытии лютеранской кирхи участники немецкого клуба превратились в верующих: «...ввиду того, что религиозная община лютеран в большей своей части подписала требование о закрытии кирхи/церкви/ во главе с председателем церковного совета общины лютеранскую церковь закрыть, используя ее под культурные надобности. ГОРОНО» (ЦГАСО. Ф. 828. Оп. 3. Д. 32. Л. 88). Примечательно, что фамилии активистов немецкой секции клуба национальных меньшинств им. Сталина не совпадают со списком членов лютеранской общины. В протоколе собрания не обозначен и председатель церковного совета евангелическо-лютеранской кирхи.

Уже в феврале 1930 г. в кирхе были открыты антирелигиозный клуб и музей Союза безбожников.

Официально со времени закрытия самарской кирхи евангелическо-лютеранское общество города перестало существовать. Верующие начали скрывать свои религиозные практики, опасаясь за собственную жизнь, поскольку в 1930-е гг. активизировался не только процесс закрытия церквей, но и репрессии против верующих лютеран. За 20 лет советской власти из 350 лютеранских пасторов были арестованы и репрессированы более 130 человек [Лиценбергер, Дерюгин, Коломийцев 2016, с. 35].

Лютеране Самары не стали исключением. Репрессиям подверглись несколько уполномоченных

представителей религиозного общества самарских лютеран: М.А. Гамберг была обвинена в шпионаже, организации террористических актов против советской власти, а также в организационной деятельности, направленной к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе контрреволюционных преступлений, и приговорена 28 ноября 1930 г. тройкой при ПП ОГПУ по Средне-Волжскому краю 58-6, 58-8 и 58-11 к 5 годам заключения в концлагере (Книга памяти Самарской области); К.К. Барат был арестован 8 марта 1930 г., однако дело было прекращено за недосказанностью обвинений (Книга памяти Самарской области); Э.Р. Келлер была арестована также 8 марта 1930 г., обвинена в оказании помощи международной буржуазии, шпионаже и контрреволюционной деятельности и приговорена Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ 10 апреля 1931 г. к трем годам ссылки в Сибирь (Книга памяти Самарской области). Трагично сложилась и судьба пастора Г.Я. Коха – он был арестован 8 марта 1930 г. по обвинению в шпионаже и контрреволюционной деятельности и в апреле 1931 г. приговорен к пяти годам ссылки в Сибирь (Книга памяти Самарской области).

Заключение

С самого начала установления советской власти лютеране Самары были поставлены в совершенно новые условия. Помимо политической и экономической несвободы советская власть лишила церковь ее ключевой роли. Все важнейшие периоды жизни человека, ранее иницируемые религиозными обрядами, – от рождения до смерти – теперь полностью переходили под контроль государства.

Однако анализ источникового материала показывает, что, несмотря на все трудности, лютеранская община г. Самары с 1918 по 1929 г. функционировала в полном объеме, о чем говорят, например, избрание постоянно действующего пастора или проведение ежегодного обряда конфирмации.

Материалы исследования

Декрет «Об отделении церкви...» 1918 – Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви от 28 января 1918 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325> (дата обращения: 17.10.2021).

Книга памяти Самарской области – Книга памяти Самарской области. URL: <https://ru.openlist.wiki> (дата обращения: 25.09.2021).

Постановление «О религиозных объединениях» 1929 – Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 8 апреля 1929 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1787#UF1Py7TJbrCABrs4> (дата обращения: 20.11.2021).

СОГАСПИ – Самарский областной архив социально-политической истории.

Средневожская коммуна – Средневожская коммуна.

ЦГАСО – Центральный государственный архив Самарской области.

Библиографический список

Luehrmann 2015 – Luehrmann S. Religion in Secular Archives: Soviet Atheism and Historical Knowledge. New York: Oxford University Press, 2015. 240 p. URL: <https://archive.org/details/religioninsecula0000lueh>.

Коренным образом жизнь общины поменялась в 1929 г., когда борьба с религией не просто активизировалась, но превратилась в одну из форм социалистического соревнования, что, безусловно, повлекло за собой перегибы в осуществлении антирелигиозной политики – церкви и молельные дома стремились закрыть как можно скорее.

На наш взгляд, ключевым фактором реализации антирелигиозной кампании против лютеран стал национальный вопрос, который обострялся в рамках культурной и идеологической работы с национальными меньшинствами. В частности, это демонстрирует резолюция Седьмого Всесоюзного совещания немецкой секции и немецких партработников, в которой отдельным пунктом указана необходимость усиления антирелигиозной пропаганды, поскольку «национально-религиозная замкнутость немецкого населения способствует затуханию классового расслоения» (СОГАСПИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 582. Л. 8). Кроме того, анализ текста архивных источников показал, что инициатором последней стадии антирелигиозной кампании выступили сами немцы – они вынесли вопрос о необходимости закрытия кирхи, написали обращение в «Средневожскую коммуны», бросили в рамках социалистического соревнования вызов полякам-католикам. Однако, изучая источники, мы увидели, что в ходе процесса по закрытию кирхи немцы-активисты клуба национальных меньшинств им. Сталина «трансформировались» в немцев-верующих, что демонстрирует стремление местной власти легитимировать процесс гонения на религиозные общины, а значит, избежать обвинений центральной власти в «перегибах на местах».

Таким образом, антирелигиозная кампания местной власти, направленная на борьбу с общиной евангелических лютеран, соединила в себе несколько важнейших советских идеологем – это инициатива общественности, национальный и культурно-просветительские вопросы, классовая борьба, борьба с религией, а также социалистическое соревнование.

- Беглов 2008 – *Беглов А.Л.* В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. Москва, 2008. 352 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/v-poiskah-bezgreshnyh-katakomb-tserkovnoe-podpole-v-sssr/.
- Лучшев 2016 – *Лучшев Е.М.* Антирелигиозная пропаганда в СССР: 1917–1941 гг. Санкт-Петербург, 2016. 364 с. URL: <https://djvu.online/file/aNOS9K9I2uKCy>.
- Лиценбергер 2003 – *Лиценбергер О.А.* Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории (XVI–XX вв.). Минск, 2003. 544 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25834699>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vtiwcr>.
- Лиценбергер, Дерюгин, Коломийцев 2016 – *Лиценбергер О.А., Дерюгин А.Ю., Коломийцев Н.А.* Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове: (к 250-летию с момента основания. Москва, 2016. 151 с. URL: <https://bibliothek.rusdeutsch.ru/pdf/pdf.php>.
- Мендюков 2014 – *Мендюков А.В.* Русская православная церковь и верующие в Советской России в условиях формирующегося тоталитаризма // Диалог со временем. 2014. № 48. С. 265–275. URL: https://roii.ru/publications/dialogue/article/48_17/menduykov_a.v./russian-orthodox-church-and-its-parishioners-in-soviet-russia-and-the-emerging-totalitarianism; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22752908>. EDN: <https://elibrary.ru/tdxlm1>.
- Одинцов 1991 – *Одинцов М.И.* Государство и церковь. (История взаимоотношений. 1917–1938 гг.). Москва, 1991. 64 с. URL: https://vk.com/wall-118353223_2197.
- Подмарицын 2008 – *Подмарицын А.* Очерки истории Самарской епархии. Самара, 2008. 171 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19954070>. EDN: <https://elibrary.ru/quraoh>.
- Смолкин 2021 – *Смолкин В.* Свято место пусто не бывает: история советского атеизма. Москва, 2021. 552 с. URL: https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf/Smolkin_Svyato-mesto-pusto-ne-byvaet-Istoriya-sovetskogo-ateizma_RuLit_Me_637766.pdf.
- Фицпатрик 2003 – *Фицпатрик Ш.* «Приписывание к классу» как система социальной идентификации // Россия и современный мир. 2003. № 2 (39). С. 133–151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pripisyvanie-k-klassu-kak-sistema-sotsialnoy-identifikatsii>; https://elibrary.ru/title_about_new.asp?id=2771. EDN: <https://elibrary.ru/escfmb>.

References

- Luehrmann 2015 – *Luehrmann S.* (2015) Religion in Secular Archives: Soviet Atheism and Historical Knowledge. New York: Oxford University Press, 240 p. Available at: <https://archive.org/details/religioninsecula0000lueh>.
- Beglov 2008 – *Beglov A.L.* (2008) In search of «sinless catacombs». Church underground in the USSR. Moscow, 522 p. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/v-poiskah-bezgreshnyh-katakomb-tserkovnoe-podpole-v-sssr/. (In Russ.)
- Luchshev 2016 – *Luchshev E.M.* (2016) Antireligious propaganda in the USSR: 1917–1941. Saint Petersburg, 364 p. Available at: <https://djvu.online/file/aNOS9K9I2uKCy>. (In Russ.)
- Litzenberger 2003 – *Litzenberger O.A.* (2003) Evangelical Lutheran church in Russian history (XVI–XX). Minsk, 544 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25834699>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vtiwcr>. (In Russ.)
- Litzenberger, Deryugin, Kolomiitzev 2016 – *Litzenberger O.A., Deryugin A.Yu., Kolomiitzev N.A.* (2016) Evangelical Lutheran church of St. Mary in Saratov (250-year foundation anniversary). Moscow, 151 p. Available at: <https://bibliothek.rusdeutsch.ru/pdf/pdf.php>. (In Russ.)
- Menduykov 2014 – *Menduykov A.V.* (2014) Russian Orthodox Church and its parishioners in Soviet Russia and the emerging totalitarianism. *Dialog with time*, no. 48, pp. 265–275. Available at: https://roii.ru/publications/dialogue/article/48_17/menduykov_a.v./russian-orthodox-church-and-its-parishioners-in-soviet-russia-and-the-emerging-totalitarianism; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22752908>. EDN: <https://elibrary.ru/tdxlm1>. (In Russ.)
- Odintsov 1991 – *Odintsov M.I.* (1991) State and Church. (History of relationships. 1917–1938). Moscow, 64 p. Available at: https://vk.com/wall-118353223_2197. (In Russ.)
- Podmaritzyn 2008 – *Podmaritzyn A.* (2008) Essays on the history of the Samara diocese. Samara, 171 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19954070>. EDN: <https://elibrary.ru/quraoh>. (In Russ.)
- Smolkin 2021 – *Smolkin V.* (2021) A Sacred Space Is Never Empty. A History of Soviet Atheism. Moscow, 552 p. Available at: https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf/Smolkin_Svyato-mesto-pusto-ne-byvaet-Istoriya-sovetskogo-ateizma_RuLit_Me_637766.pdf. (In Russ.)
- Fitzpatrick 2003 – *Fitzpatrick Sh.* (2003) «Attribution to a class» as a system of social identification. *Russia and the contemporary world*, no 2 (19), pp. 133–151. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pripisyvanie-k-klassu-kak-sistema-sotsialnoy-identifikatsii>; https://elibrary.ru/title_about_new.asp?id=2771. EDN: <https://elibrary.ru/escfmb>. (In Russ.)